Глава 1439. Будете умолять меня уйти

Чу Цинъи взглянула на отца и сына клана У. Затем она холодно спросила: «Какое это имеет отношение к вам обоим?».

«Я, У, всегда восхищался феями из зала снежного мудреца. Сегодня, будучи в состоянии увидеть, как прекрасна фея Чу, я действительно тронут. Я не хочу видеть, как ты делаешь неверный шаг и разрушаешь свое будущее», - У Тяньцзяо говорил с достоинством и напыщенно. Он говорил со статусом гениального бессмертного короля, излучая свою элегантность, а также восхваляя зал снежного мудреца и восхищаясь Чу Цинъи.

Это заставило Лу Яньсюэ взглянуть на него, она мгновенно поняла намерения У Тяньцзяо. Похоже, что клан У пришел сюда, чтобы выразить добрую волю, и они также хотели заключить брачный союз с залом снежного мудреца.

Однако если бы Чу Цинъи была замужем за членом клана У, все было бы не так уж плохо.

Талант Чу Цинъи был действительно выдающимся. После выхода из Священной Академии Небесного Дао ее скорость культивирования была богоподобной, она находилась на грани прорыва в царство бессмертного короля, представляя фракцию Лу Яньсюэ с тяжелой угрозой. Если бы не Лу Яньсюэ, которая вошла в священную академию на уровне бессмертного короля и прорвалась на среднюю ступень там, сияние Чу Цинъи определенно было бы еще больше.

На этот раз Мо Сяосяо хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы подавить Чу Цинъи. Эта идея не была плохой, было бы лучше, если бы они могли повредить сердце Дао Чу Цинъи.

«Цинъи, У Тяньцзяо – личный ученик бессмертного императора. Его талант является выдающимся, он уже прорвался к царству бессмертного короля», - спокойно произнесла Лу Яньсюэ. Затем она повернулась к У Тяньцзяо: «Поскольку благородный племянник Тяньцзяо восхищается Цинъи, я могу быть связующим звеном и представить ее тебе».

«Поскольку это так, я должен буду поблагодарить старшую», - У Тяньцзяо улыбнулся, заставляя глаза каждого вспыхнуть. Похоже, что у клана У действительно был мотив заключить брачный союз с залом снежного мудреца. Что касается У Тяньцзяо, то он был нацелен на Чу Цинъи. Чу Цинъи была действительно не плохой, среди этих женщин она была самой красивой. Также не было необходимости говорить что-либо о ее таланте.

«Цинъи, ты тоже это слышала. Я дам тебе такой шанс. Чжаньфэй и У Тяньцзяо оба заинтересованы в тебе. Если ты хочешь, я поговорю об этом с твоим учителем. Чтобы доказать твою решимость, я хочу, чтобы ты убила этого развратника, чтобы очистить свою репутацию. Что касается вопроса с пилюлей восстановления, мы забудем об этом», - продолжала Лу Яньсюэ.

«Не мечтай», - холодно ответила Чу Цинъи: «Может, ты и моя старшая тетя, но я не совершила никаких серьезных ошибок. Это просто вопрос таблетки восстановления, и ты хочешь, чтобы я убила своего друга за это?».

«Упрямая дура», - Лу Яньсюэ холодно фыркнула. Она больше не смотрела на Чу Цинъи, как будто уже дала ей шанс искупить свою вину.

Цинь Вэньтянь спокойно слушал их. Он был несколько озадачен. Лу Яньсюэ и Чу Цинъи были учениками зала снежного мудреца, хотя были из разных фракций, их отношения не должны были быть такими плохими. Похоже, что конкуренция внутри их секты была чрезвычайно

интенсивной. Лу Яньсюэ хотела использовать этот шанс, чтобы подавить Чу Цинъи.

Что касается его самого, то он стал возможностью для Лу Яньсюэ сделать это.

«Вы что, ребята, обращаетесь со мной как с пустым местом?» - в этот момент Цинь Вэньтянь заговорил, глядя на всех присутствующих здесь экспертов.

«Что?» - взгляды всех присутствующих обратились к Цинь Вэньтяню. Этот человек действительно осмелился говорить здесь?

Лу Яньсюэ только бросила один взгляд на Цинь Вэньтяня, прежде чем отвернуться, не потрудившись уделить ему больше внимания. Лу Чжаньфэй холодно смеялся, глядя на Цинь Вэньтяня с насмешливой манерой. Что же касается Мо Сяосяо, то она хихикнула, с интересом наблюдая за этой сценой.

«Ты находишь это забавным?» - Цинь Вэньтянь взглянул на Мо Сяосяо. Эти люди обсуждали его смерть, желая, чтобы Чу Цинъи убила его, чтобы доказать свою невиновность. Как будто он был ничем иным, как ничтожным существом, способным быть убитым в любое время, полностью игнорируя его.

«Распутник, который ворвался в холодное озеро и был чуть не убит мной. Ты выжил только из-за употребления таблетки восстановления, но осмеливаешься говорить так громко? Разве это не смешно?» - на лице Мо Сяосяо появилась саркастическая улыбка: «Я думала, ты будешь прятаться за моей младшей сестрой, не смея заговорить. Подумать только, что ты сейчас такой смелый».

«Вы, ребята, обсуждали мою смерть, но не ожидали, что я заговорю?» - Цинь Вэньтянь говорил, молча размышляя о том, как дешевы человеческие жизни. Если бы этот человек был не он, а кто-то другой, он был бы убит без единого слова. Они, относившиеся к себе как к возвышенным существам, относились к жизни обычных людей как к сорнякам.

«Сэр Цинь, вы не должны вмешиваться в это дело», - Лу Яо нервно дернула Цинь Вэньтяня за рукав. Действуя таким образом, Цинь Вэньтянь заставит вопрос стать еще более хаотичным. Чу Цинъи делала все возможное, но в этом случае она не сможет защитить его.

«Лу Яо, наглая!» - выругался старший брат Лу Яо: «Ты уже так много помогла ему, несмотря на наше нежелание. После того, как он, к счастью, выжил, он говорит так высокомерно, он должен быть утомлен жизнью».

«Неужели это так?» - Цинь Вэньтянь вдруг рассмеялся. Хотя его раны еще не полностью восстановились, это не повлияет на его боевую доблесть. Эксперты поместья городского лорда действительно осмеливаются пренебрегать его существованием?

«Поскольку вы все чувствуете, что я устал от жизни, кто из вас, ребята, придет и заберет мою жизнь?» - Цинь Вэньтянь рассмеялся.

«Цинь Вэньтянь», - Чу Цинъи застыла: «База культивации Лу Яньсюэ очень высока, она находится на средней стадии развития царства бессмертного короля. Городской лорд Лу еще более могуществен. Ты должен затаиться, оставить все здесь на меня».

На ее лице было заметно беспокойство. Личность Цинь Вэньтяня была действительно такой же, как и тогда, когда он был в священной академии. Деспотичной и наглой. Никто не сможет заставить его сделать шаг назад. Люди из клана Лу окончательно вывели его из себя.

«Цинъи, ты так сильно хотела защитить его, но вместо этого он хочет искать смерти. Он даже не может оценить твою доброту, но ты все еще так хорошо относишься к нему, несмотря на то, что он мусор. Может быть, ты действительно ослепла?» - Лу Чжаньфэй передал свой голос, чтобы убедить ее, покачивая головой, когда он увидел, как беспокоятся Чу Цинъи и Лу Яо за Цинь Вэньтяня.

Сам он был талантливым гением клана Лу и интересовался Чу Цинъи. Однако Чу Цинъи всегда игнорировала его. Этот мусор, который появился здесь, мог заставить Чу Цинъи чувствовать такое беспокойство. Это действительно сделало Лу Чжаньфэя чрезвычайно несчастным, так как он чувствовал, что потерял лицо.

«Чу Цинъи», - в этот момент Цинь Вэньтянь внезапно заговорил. Выражение его лица было спокойным, но серьезным. Чу Цинъи внезапно почувствовала, как будто Цинь Вэньтянь полностью стал совершенно новым человеком, уже не таким дружелюбным, как раньше. Все его существо излучало остроту и непревзойденную надменность. Он был Цинь Вэньтянем, тем самый Цинь Вэньтянем, который верховно правил в Священной Академии Небесного Дао.

Слегка подняв голову, Чу Цинъи уставилась на Цинь Вэньтяня, чье поведение полностью изменилось, и чувство благоговения появилось в ее сердце. Казалось, что Цинь Вэньтянь был единственным во всем этом мире.

«Я уже сказал, что не стал бы беспокоиться о том, что произошло между нами в прошлом. На этот раз я упал в холодное озеро из-за моих тяжелых ранений, ты была той, кто защитил меня и отправил сюда для восстановления. Хотя я был бы в порядке, не употребляя таблетку восстановления, я благодарен за то, что ты сделала для меня», - спокойно сказал Цинь Вэньтянь: «Однако истинный человек может отличить зависть от доброты. Ты – это ты, но сегодня, учитывая то, как зал снежного мудреца оскорбил меня, я не прощу их. Я бы не проявил милосердия из-за тебя. Надеюсь, ты меня поймешь».

Чу Цинъи почувствовала, что ее тело дрожит, когда она услышала слова Цинь Вэньтяня. Она чувствовала исходящую от него ауру гегемона, излучающего великолепие, которое простиралось через поколения.

Чу Цинъи тоже была в некотором оцепенении, она понятия не имела, откуда исходит уверенность Цинь Вэньтяня, но она действительно чувствовала ее.

Он был Цинь Вэньтянем, гением, который сражался с Хуан Шатеянем из Бессмертной империи девяти императоров, когда был только на седьмом уровне бессмертного основания. Он пировал плотью белого тигра, и независимо от того, где он находится, он всегда будет излучать ослепительное сияние. Никто не может заставить его сделать шаг назад, ибо те, кто оскорблял и унижал его раньше, рано или поздно чувствовали сожаление.

Лу Яо была также шокирована аурой Цинь Вэньтяня. Она вдруг вспомнила слова, которые он сказал ей. Он спросил ее, каковы ее желания, и, возможно, ему удастся их исполнить.

Неужели у Цинь Вэньтяня действительно есть такая сила?

Этот человек был тяжело ранен, и она медленно ухаживала за ним, возвращая ему здоровье. Сейчас Цинь Вэньтянь казалась совершенно другим человеком, чем тот, кого она знала.

«Неужели этот парень сошел с ума?» - Мо Сяосяо внезапно заговорила, когда пришла в себя от изумления. Она взглянула на Цинь Вэньтяня и смутно ощутила, насколько он необычен. Однако он действительно осмелился произнести такие слова публично, не планируя прощать

людей из зала снежного мудреца?

Не только Мо Сяосяо, все гости смотрели на него, как будто на дурака.

Неужели этот человек сошел с ума от провокаций?

Ранее он даже спросил, кто придет забрать его жизнь. Теперь же он сказал, что не простит экспертов из зала снежного мудреца.

«Я был тяжело ранен и послан сюда из путешествия через пустоту. Хотя я и выпил пилюлю восстановления, я не держу зла ни на кого из вас. И все же, вы действительно обсуждаете здесь мою смерть? Как же это нелепо», - Цинь Вэньтянь вышел, глядя на Лу Чжаньфэя и Мо Сяосяо: «Даже такие люди, как вы, осмеливаются оскорблять и унижать меня? Поскольку это так, мусор, о котором вы двое говорите, находится прямо перед вашими глазами. Кто из вас хочет прийти и забрать мою жизнь?».

«Ухаживаешь за смертью», - Лу Чжаньфэй встал, его аура хлынула наружу. Он пристально посмотрел на Цинь Вэньтяня, прежде чем взглянуть на Чу Цинъи: «Так как его раны уже восстановились, Чу Цинъи, я хочу доказать тебе, насколько плохи твои суждения».

Закон колебания энергии затопил область, Лу Чжаньфэй вылетел с мечом в руке, так быстро, как молния. Энергия закона мороза охватила всю область, окутав Цинь Вэньтяня. Его меч пронзил вперед с ошеломляющей силой, желая разорвать тело Цинь Вэньтяня.

«Какой быстрый меч, Лу Чжаньфэй – истинный гений клана Лу», - многие молча размышляли.

Пронзительный визг меча был очень неприятен для ушей. Он трансформировался в звуковые удары, излучая устрашающую мощь.

«Осторожно!» - закричали Чу Цинъи и Лу Яо одновременно. Однако у Цинь Вэньтяня, похоже, не было никаких намерений уклоняться от него. Он спокойно стоял там, позволяя ужасному мечу с разрушительными атрибутами энергии холодного эфира пронзить его сердце.

Выражения лиц Чу Цинъи и Лу Яо резко изменились. Однако в этот момент пространство, казалось, застыло намертво. Меч Лу Чжаньфэя вонзился в тело Цинь Вэньтяня, но пронзить его было невозможно. Этот мощный поток энергии меча никак не мог ранить его.

«Ты носишь божественные доспехи?» - выражение лица Лу Чжаньфэя застыло.

Цинь Вэньтянь посмотрел на него с выражением жалости. Протянув руку, он схватил меч Лу Чжаньфэя и с силой сжал его, меч действительно разлетелся на куски.

Глядя в холодные глаза Цинь Вэньтяня, Лу Чжаньфэй чувствовал, как его сердце бешено колотится от страха.

«Отступай!» - крикнула Лу Яньсюэ, но было уже слишком поздно. Цинь Вэньтянь выставил вперед руку и схватил Лу Чжаньфэя прямо за горло. Его холодные глаза пристально смотрели на всех, когда он заговорил с голосом, наполненным жалостью: «Это Чу Цинъи слепа или ты?».

«Отпусти его!»

«Чжаньфэй!» - многие эксперты из клана Лу встали.

Лу Яньсюэ встала и ледяным тоном произнесла: «Если ты хочешь забрать Лу Чжаньфэя,

потому что думаешь, что у тебя будет шанс сбежать отсюда, я боюсь, что это невозможно. Освободи его, и я дарую тебе быструю смерть».

«Даже сейчас ты хочешь играть со мной в игры, пытаясь договориться?» - Цинь Вэньтянь рассмеялся. Лу Яньсюэ, скорее всего, думала, что он хочет использовать жизнь Лу Чжаньфэя, чтобы договориться о жизни для себя. Поэтому она взяла на себя инициативу заговорить первой, намереваясь оказать на него давление.

«Но опять же, учитывая, что кто-то вроде тебя считает себя непогрешимым, нетрудно понять, почему ты так говоришь», - Цинь Вэньтянь рассмеялся: «Ты совершенно не представляешь, кто я и что собой представляю. Если бы я хотел уйти, неужели ты думаешь, что мне нужно было бы прибегать к его жизни и угрожать вам всем?».

На лице Цинь Вэньтяня появилась холодная улыбка. Он протянул другую руку, там оказалось много мечей, и мгновение спустя Лу Чжаньфэй внезапно испустил вопль, наполненный крайним ужасом. Он чувствовал, как меч пронзает его насквозь, разрывая каждую часть его тела. Через несколько мгновений он превратился в пыль среди своих криков агонии.

«Грохот!» - многочисленные насильственные ауры и убийственные намерения хлынули наружу, обволакивая Цинь Вэньтяня. Однако он стоял там надменно, спокойно глядя на всех.

«Раньше, когда я хотел уйти, вы, ребята, помешали мне. А теперь я хочу посмотреть, как сильно вы все будете умолять меня уйти»

http://tl.rulate.ru/book/161/759573